ООНД ПОМОЩИ/WWw.rustond.ru

Лев Амбиндер

РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Денег больше, чем больных?

Фонд подвел итоги нашей, дорогие друзья, с вами деятельности в 2006 году и получил результат, приведший его сотрудников в радостное возбуждение. Надеюсь, вам тоже понравится. Собрано \$4,683 млн — это вдвое больше, чем за 2005 год. Мы мечтали о росте в полтора раза, так как в середине года перешли на двухразовый в месяц выход наших страниц в "Ъ" и аналогичный цикл ввели на сайте www.rusfond.ru. Ho peзультаты превзошли ожидания. И не только наши. В клиникахпартнерах фонда стало серьезно не хватать больных.

• Наибольшие пожертвования сделаны детям с лейкозом в клиники Москвы и Петербурга — 32,4 млн руб.; со сколиозом в Новосибирский НИИТО — 24,2 млн руб.; с пороками сердца в Томский НИИ кардиологии РАМН — 23,5 млн руб.; с детским церебральным параличом в Институт медтехнологий (Москва) — 14,1 млн руб.; с лицевыми пороками в Центр детской челюстно-лицевой хирургии (Москва) -5,8 млн руб. РФП действует на финансовом поле здравоохранения, свободном от госбюджета. Судя по откликам, это устраивает читателей, они не подменяют, а дополняют государство

Об этом странном и очевидно неправдоподобном парадоксе «денег больше, чем больных» чуть ниже. Сначала надо понять, откуда взялось удвоение. Объяснения типа «просто денег стало больше» на самом деле мало что проясняют. Тогда что? Кроме постоянных донорпартнеров, таких как компания «Ингосстрах», американский фонд «Русский дар жизни» и еще полтора десятка достойных учреждений, предпочитающих жертвовать анонимно, у нас появились новые партнеры. Наиболее системно вкладываются инвестиционная группа «Капиталъ» и Русь-банк, а также десяток компаний и банков, опятьтаки предпочитающих не называться в печати. Только что к этой программе подключилось Общество помощи русским детям (\$60 тыс., США, основано в 1926 году), чему мы в фонде искренне рады.

Появилось и новое направление: частные и корпоративные доноры, в том числе благотворительные фонды, заказывают нам индивидуальный подбор детей с определенными диагнозами. Этим донорам газета вообще не нужна — разве что иммунитет "Ъ" как надежного партнера. Внегазетное донорство характерно жестким бюджетом на год и заранее отобранными диагнозами.

И все же эти гарантированные пожертвования не превысили и десятой части общих сборов. Основные сборы делали тысячи наших читателей — как бы стихийно, от случая к случаю. Они реагируют на конкретную публикацию. Стоит чуть отклониться от облюбованных ими тем, и мы получаем нули вместо помощи. И вот что дорого: в 2006 году возросло число многократно помогавших (три и более раза).

Я думаю, это «удвоение РФП» в минувшем году — результат нравственной работы в российском обществе. Уж во всяком случае, в той его части, которая читает "Ъ". Благотворительность, помощь чужому ребенку действительно становятся элементом стиля жизни предпринимателя, и это можно считать устоявшимся фактом. Без особых призывов, без ценных указаний сверху частные люди и компании вкладываются в спасение конкретных детей, то есть нашего будущего, в становление высоких медтехнологий. Не замечают этого, по-моему, только в Минздравсоцразвития и Росздраве.

Атеперь о деньгах, которых «больше, чем больных». Это, конечно, неправда, денег как раз не хватает, причем нередко катастрофически. Но вот так получается, если смотреть из РФП. Впрочем, из наших клиник-партнеров видно ровно то же. Например, Томский НИИ кардиологии РАМН может как минимум удвоить объемы операций для | прямо в ночь перед операцией у Саши оста- цев относительного здоровья — Саша даже стволовые клетки, чтобы Саша ожила, а | который стремительно прогрессирует и грозит пожизненной индетей. И за финансированием дело не станет: у читателей "Ъ" сердеч- новилось дыхание. ная тема очень востребована. В то же время большинство кардиоцентров за Уралом не в состоянии оперировать детей в возрасте до года. А в Томске и это могут. По данным главного кардиохирурга Сибирского федерального округа (СФО) Александра Караськова за 2005 год, 213 таких операций сделал Новосибирск, 48 операций — Томск, еще 20 и 13 — соответственно Иркутск и Омск. В Кемерове, Красноярске, Барнауле и Улан-Удэ детей до года не оперируют, направляя их в Москву либо в Новосибирск. Либо ждут, пока дите доживет до трехлетнего возраста или до веса 16 кг. Если доживет.

Расчетная потребность предполагает 133 таких операции на 1 млн населения. Если учесть, что в Сибири живет 20 млн человек, то ежегодно необходимы 2660 операций. Но в 2005 году сделано только 1660 операций, из них собственно в Сибири 294. В минувшем году этот показатель, по-видимому, подрос. В Томске, к примеру, прооперировано уже 69 ребятишек до одного года. И этот показатель можно удвоить, уверены в Томске. Вся проблема в отсутствии больных, а не финансирования, то есть в недостатке информации в соседних регионах о возможностях Томска да в региональных амбициях.

Мы рассчитывали довести эту информацию до областных и крае вых департаментов Сибири, до клиник и врачей, до семей с больными детьми при помощи полпредства президента РФ в СФО. Однако наши прошлогодние обращения туда ничего не дали. Нам даже не сочли нужным ответить. Возможно, развитие здравоохранения не входит в приоритеты этого ведомства.

Следовательно, остается «явочный порядок». Профессор Сергей Иванов из Томского НИИ только что ездил в Биробиджан. Он проконсультировал 95 детей-сердечников, 16 отобрал на операции. Профессор утверждает: руководство Биробиджана до сих пор ничего не знало о возможностях ни Томска, ни Российского фонда помощи. И оно готово к немедленному сотрудничеству. Сергей Иванов уже побывал в Якутии и Бурятии, на очереди Барнаул. Точно так же «явочно» в поисках пациентов действуют хирурги из Новосибирского НИИТО. Они (и РФП!) тоже готовы удвоить объемы помощи в лечении сколиозов. А вы говорите, вертикаль власти.

Способ воскреснуть

Саше Куликовой нужна высокодозная химиотерапия и аутотрансплантация костного мозга

Девочке десять лет. У нее злокачественная опухоль мозга. Ей делали шесть курсов химиотерапии. Каждый раз опухоль исчезала — и каждый раз возвращалась снова. Опухоль тянется из Сашиной головы вдоль всего спинного мозга, обтягивая мозг как чулком. Сашу нужно убить вместе с опухолью. Потом Сашу нужно оживить, а опухоль оставить мертвой.

Мы играем в шахматы. Это, наверное, лупо и сентиментально с моей стороны, но я загадал, что если десятилетняя девочка обыграет меня, то тогда она выживет. Шансов выжить у нее примерно столько же, сколько может быть шансов у десятилетнего ребенка обыграть в шахматы взрослого дядьку. Мы сидим с Сашей на диване и играем. Сашины родители, симпатичные молодые люди, смотрят на нас и улыбаются. Они, кажется, всерьез надеются, что девочка у меня выиграет. Не думаю, что у них голова так же, как у меня, забита суеверным бредом. Просто они хотят, чтобы Саша выиграла, потому что победа порадовала бы девочку.

Вчера Саше закончили очередной курс химиотерапии. Это почти то же самое, что отравление. Назавтра Саше станет плохо. Очень. После химиотерапии всегда так на второй-третий день. Количество лейкоцитов, тромбоцитов, эритроцитов и кто там еще есть в крови катастрофически падает, и наступает слабость. И тошнит. Это будет завтра. Сегодня Саша каталась на снегокате с младшим братом, потому что Сашу радует катание на снегокате и младший брат. А потом брата отослали к бабушке, чтобы он не видел, как назавтра Саше будет плохо.

Мы играем в шахматы на диване под Сашиным портретом. На портрете Саша — с длинными черными волосами и с длинными черными пушистыми ресницами. На диване передо мной Саша совсем лысая, без волос и без ресниц. Про портрет девочка сказала мне:

— На портрете я с волосами, а в жизни без. — Я тоже в жизни без волос,— говорю я, потирая лысину.— Только у тебя волосы вырастут, а у меня никогда.

Мы играем в шахматы. Сашин папа рассказывает мне, как два года назад водил девочку на елку в Кремль.

—Да,—говорит Саша, развивая слона, папа после елки накормил меня пиццей, и меня так тошнило в машине, что больше я

никогда в жизни пиццу есть не буду. Сашин папа рассказывает, что девочку тошнило несколько дней. Они прошли обследование, и выяснилось, что у девочки в нию ликвора. Врачи настаивали на срочной

— Если бы мы были дома,— говорит Сашина мама,— мы бы ее не довезли.

Саша не помнит. У нее так болела голова,

то она ничего не помнит.

— У меня была остановка дыхания? пугается девочка.— Как страшно!

— Чего тут страшного! — бодро вру я.— Подумаешь, дыхание остановилось. Оно же

включилось обратно, и слава Богу. На шахматной доске у нас настоящая

битва. Саша ведет массированную атаку на королевском фланге, а я выстраиваю по центру мощный кулак из ферзя и ладьи, подкрепленных слоном.

Сашин папа рассказывает, что после опе-

«На портрете я с волосами а в жизни без», -- говорит Саша

голове опухоль, препятствующая движе- терапию. Опухоль исчезла, но через нес- нодействующий яд, надо убить в Сашином колько месяцев появилась снова. Опять хи- теле все живое, включая раковую опухоль.

ловные боли, химия, рентген. Мы с Сашей слушаем и играем. В Сашиных шахматах не хватает двух белых пешек. Их заменяют фарфоровые зайчики. Девочка берет фарфорового зайчика и собирается сделать совершенно беззаботный ход. Она не видит, что следующим ходом я ставлю ей мат.

Сашин папа рассказывает, что облучать девочку больше нельзя и что с каждым разом эффект от химиотерапии все слабее.

— Эй,— Сашин папа смотрит на доску и видит угрозу мата. — Саш, ты чего? Смотри повнимательнее!

Девочка улыбается и защищает своего короля. Она очень трогательно улыбается рации девочке сделали химио- и рентгено- своими бледными губами и беззащитными

глазами, лишенными ресниц. У нее нужно забрать костный мозг, стволовые клетки. Потом высокодозной химиотерапией, которая, по сути дела, есть не что иное, как сильмертвой. Это тяжелая операция. Ее могли бы сделать у нас в Санкт-Петербурге, но отказались. Операцию теперь можно сделать только в Германии. У Саши есть две-три недели, пока действует еще последний курс химии, тот самый, от которого завтра ей ста-

Слушая, как Сашин папа рассказывает все это, я отвлекаюсь и зеваю ферзя. С этаким преимуществом девочка обыгрывает меня легко и быстро. Она хорошо играет в шахматы. Она смущается, что обыграла меня.

И я клянусь, что зевнул ферзя не нарочно. Валерий Панюшкин,

специально для Российского фонда помощи

САШУ КУЛИКОВУ ИЗ ПОДМОСКОВЬЯ СПАСУТ 1 163 150 РУБ.

«Прогноз у Саши хороший!» — заявила заведующая отделом нейроонкологии Федерального центра детской тематологии профессор Ольга Желудкова. Она рассказывает, что у десятилетней Саши Куликовой герминома - злокачественная опухоль головного мозга с метаставами в головной и спинной мозг. Предпоследний курс химии дал Саше передышку в десять месяцев. А потом опять начались боли в спине. Контрольное обследование обнаружило новый рецидив болезни.

«Чтобы окончательно победить опухоль, — считает ірофессор Желудкова,— нужна двойная аутотрансплантация костного мозга и высокодозная химиотера пия». По мнению Ольги Григорьевны, эффективно помочь девочке можно только в немецкой клинике гемато логии, онкологии и трансплантации костного мозга го-

рода Идар-Обернштайн. Там у Саши возьмут кровь для получения стволовых клеток, проведут высокодозную химиотерапию, а затем и аутотрансплантацию. «Эта форма опухоли хорошо поддается такому лечению»,заявила госпожа Желудкова. Вот тут-то она и назвала прогноз для Саши хорошим: «Девочка на 90% сохранна, нет сопутствующих заболеваний, которые могли бы помешать успешному лечению опухоли»

Немцы выставили счет на €103 тыс. Обычно Российский фонд помощи не берется за такие стоимости, считая их неподъемными. Однако не было бы счастья, да несчастье помогло. В конце прошлого года мы собрали деньги на лечение в Германии Лины Туйчиевой (четыре года, сложный порок сердца). 8 января Лина с мамой Татьяной прибыли в немецкую клинику, где после нескольких дней обследования и лечения врачи пришли к выводу, что операцию следует отложить на 1,5-2 года. Остались €52 тыс., и Татьяна Туйчиева предложила их «немедленно пустить на спасение другого ребенка». Таким образом, не хватает €51 тыс. Наши постоянные партнеры компания «Ингосстрах» и инвестиционная группа «Капиталь» внесут \$11 500 и \$10 500. То есть предстоит собрать еще €33 812, или 1163 150 руб.

Желающие помочь крупными суммами в евро (не менее €5 тыс.) могут перевести их напрямую в клинику. Для пожертвований в рублях фонд открыл банковский счет отцу Саши Максиму Куликову. Любые суммы будут с благодарностью приняты. Реквизиты счетов есть в фонде

Экспертная группа Российского фонда помощи

Спасти Наташу Колмогорову не удалось

21 декабря в Российской детской клинической больнице скончалась Наташа Колмогорова. По заключению докторов на фоне химиотерапии развилась тяжелейшая инфекция центральной нервной системы и острый панкреатит. «И Наташа погибла, предсказать такой вариант развития событий практически невозможно», -- сказал замдиректора Федерального центра детской гематологии профессор Алексей Масчан. Наташе было 13 лет. Мы рассказали о ней в "Ъ" 8 декабря и вы, дорогие друзья, собрали ей €42 тыс. на поиск донора в Германии и полностью оплатили потребности в лекарствах.

У Наташи был острый лимфобластный лейкоз. Единственной возможностью спасения являлась трансплантация костнородственный донор. «Его поиск рести эту уверенность».

Наташа ушла от нас 21 декабря

госбюджет не оплачивает, и мы благодарны читателям "Ъ" за щедрую помощь, — сказал профессор Масчан.— Лейкоз — излечимая, но все еще опасная болезнь. И тем не менее Колмогоровым, потерявшим дочь, очень важно сознавать, что было сделано все для ее спасения. Детям и родителям в нашей клинике так нужна эта надежда на то, что их не оставят один на один с тяжелым недугом. Ваш фонд и ваго мозга, девочке требовался не- ши читатели помогают им об-

Если нет возражений, на Ната- Иванович (Одесса, Украина), шины деньги мы организуем поиск доноров в Германии для Артема Таскина (15 лет, Пензенская область) и Ольги Весельковой (30 лет, Москва) с аналогичными диагнозами. А Наташины лекарства в новогодние праздники Алексей, фирма БЭСКИТ, ЗАО буквально спасли москвичку Татьяну Сафонову (24 года, опухоль мозга) в клинике имени

А теперь о других новостях. Оплачены: кардиооперация Ире Каралюк (9 лет, 191 196 руб., Томская обл.); операция по поводу сколиоза Кате Касьяненко (14 лет, 185 384 руб., Казахстан); лечение церебрального паралича Жене Калганову (2 года, 143 100 руб., Свердловская обл.); челюстная операция Жене Колоткову (14 лет, 158 тыс. руб., Татария); лекарства Диме Уголкову (11 лет, 428 тыс. руб., Калужская обл.). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» джор-Авто», ЗАО «ОЛМА Медиа

Champion team.ltd (Белоруссия), Виктория от руководителя, Виталий Анатольевич, Мурад, Юлия и Армен Размикович, Сергей, Алексей и Анна, Кирилл, Ольга, Александр, Дмитрий, Лариса, «Аспект Северо-Запад» (все — Санкт-Петербург), Александр Сергеевич и Александр Игоревич (Ростов-на-Дону), Елена (Нижний Новгород), Михаил (Кумертау, Башкирия), Александр (Краснодар), Елена Сергеевна (Омск), Елена (Владимир), Инесса (Алексин, Тульская обл.), ООО «Медкомплюс», Айрат (оба — Казань), Владимир и Вера (Калуга), Равиль (Тольятти, Самарская обл.), ОСАО «Ингосстрах», инвестиционная группа «Капиталъ», благотворительный фонд «Джойнт», ЗАО «АКБ "Русь-банк"», фонд «Созидание», Галерея Анастасии Чижовой, компания «Мей-(США), Татьяна (Англия), Юрий Групп», компания «Гелена Химав-

то», компания «Диасофт», ООО «Джеральди», ООО «Юнайтедэкспосити», Михаил М., Эдуард Михайлович, Эрика и Григорий, Герман, три Максима, Михаил и Оксана, Ираклий, Юлия от руководителя, два Павла, Виталий и Оксана, Владимир Михайлович, два Вадима, Виктория, семь Елен, Михаил, Милана от руководителя, шесть Александров, Екатерина Александровна, четыре Марии, Андрей Евгеньевич, два Константина, три Ларисы, Валерий, Екатерина и Евгений, Валерий Геннадьевич, Евгений Николаевич, три Дениса, два Дмитрия, два Ивана, три Игоря, пять Алексеев, Ольга с друзьями, семь Наталий, три Марины, две Александры, Людмила, Виктор, три Вячеслава, семья Липатовых, Глеб Михайлович, Игорь Юрьевич, два Евгения, Леонид Григорьевич, Светлана Викторовна, Ирина Ивановна, шесть Анн, Борис, четыре Ольги, Елена Ивановна, Михаил и Кирилл,

три Татьяны, Максим Алимжанович, три Ирины, два Владимира, Тариэл, Ангелина, Тигран Армаисович с дочерью Еленой, две Евгении, два Олега, две Полины, четыре Юлии, Ольга и Антон, Илона, два Антона, две Екатерины, Артем, три Сергея, Нина Валентиновна, три Андрея, Юрий Сергеевич, Елена с дочерью Дианой, Василий, Илья, Оксана, Леонид, Ева и Михаил, Арман, три Анастасии, Роман, Ринальд, Станислав Сергеевич, Геннадий, Валерия, Игорь Сергеевич, Вениамин, Галина Петровна, Елена и Александр, Алла, Владислав Анатольевич, Эдуард и Алла, Евгений Геннадьевич, Светлана, Андрей Владимирович, Петр, Роман Владимирович, Вера, Валентин Иванович, Анастасия и Альберт, Лейла (все — Москва). Спасибо!

Лев Амбиндер, руководитель Российского фонда

Из свежей почты

Константин Лобачев, 36 лет, инвалид 1-й группы, колясочник, нужны ортопедические «Доспехи». 85 450 руб.

Я был здоровым парнем, играл в волейбол, плавал, бегал на лыжах. 10 лет назад, укладывая спать сына, я вдруг ощутил сильную боль в спине. Паниковать не стал. Сделал расслабляющие упражнения, принял душ и лег. Мурашки побежали от ног вверх и остановились на уровне груди. Через 15 минут я был парализован. Диагноз «нарушение кровообращения спинного мозга» врачи поставили сразу, а причины так и не нашли. Жена ушла. Сын уже в 6-м классе, часто меня навещает. Живу с родителями-пенсионерами. Я не сдаюсь: научился сидеть, вставать с помощью ходунков и коленного упора, закончил Академию экономики и права, вожу автомобиль с ручным управлением, передвигаюсь на коляске. Но с конструкцией «Доспехи» я мог бы обойтись без посторонней помощи и найти работу! При вертикализации нормализуется работа сердечной и кровеносной систем. Я очень надеюсь на вашу поддержку. Константин Лобачев, Москва

Ортопед-протезист доктор медицинских наук Алексей Скоблин: «Система "Доспехи", включающая ортопедические аппараты на всю ногу и корсет из термопласта, позволит Косте самому передвигаться, вставать и садиться. Это улучшит состояние нижних конечностей и разгрузит позвоночник, а главное — "Доспехи" повысят качество его жизни».

Коля Гореславский, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 150 400 руб.

Внимание! Удалось найти 57 тыс. руб. Не хватает 93 400 руб. Малыша мы ждали 8 лет. Мы так радовались, когда я забеременела. Мне делали кесарево. Через три часа Коля стал задыхаться и попал в реанимацию. Было очень страшно, к нему не пускали. А увидела его — под колпаком, весь в трубочках, отеки ужасные... Врачи говорили, у Коли пневмония и внутриутробная инфекция, но мои анализы были отрицательными. В полтора года диагноз ДЦП. В Питере у нас вдруг нашли родовую травму со смещением позвонков и дисплазией обеих ног. Только Коля стал двигать ножками и пытаться говорить, как профессор умер. Коле в январе исполнилось три года, он не сидит, не ходит, общается мимикой, хотя все понимает. В Институте медтехнологий (ИМТ) берутся лечить, но надо не меньше четырех курсов в год, а это очень дорого. Зарплата мужа 3300 руб., а пенсия Коли 2750 руб. Я работала на заводе, теперь до-

талья Гореславская, Краснодарский край **Врач ИМТ Ольга Рымарева (Москва):** «У Коли тетрапарез с преимущественным поражением ног и неглубокая умственная отсталость. Мальчик маленький, в этом возрасте пациенты, как правило, дают хорошую положительную динамику».

ма с ребенком. Живем в саманном доме, кормимся с огорода. На-

Даша Марочкина, 12 лет, грудной прогрессирующий сколиоз, спасет срочная операция. 239 940 руб.

Внимание! Русь-банк внес 90 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 149 940 руб.

Два года назад у моей дочери обнаружили сколиоз. Живем мы в поселке, а ортопед есть только в Кемерове. По его рекомендации Дашу раз в квартал клали в стационар, лечили в санатории, но болезнь быстро прогрессирует. Не помогли и в Москве — в ЦИТО и клинике Дикуля (он лично смотрел Дашу). С помощью родни и знакомых мы приобрели дорогостоящий аппарат ЭМНС-12, дома строго соблюдали ортопедический режим, возили дочь в Кемерово в бассейн. Но, несмотря на все старания, операции не избежать. Сделать ее готовы в Новосибирске, оперировать надо срочно, но стоит она огромных денег из-за цены металлоимплантата. Как бы я хотела взять болезнь на себя, заслонить ребенка от боли! Нам же никогда столько не заработать. Я приемщица товара на железной дороге (8 тыс. руб.). Муж шофер, получает лишь проценты от задолженности по зарплате. Живем в недостроенном доме. Наши родители пенсионеры и сами нуждаются в помощи, хотя и готовы отдать последнее. Помогите! Ия Марочкина, Кемеровская область

Заведующий отделением Новосибирского НИИТО Михаил операции. Сашу привезли в больницу, и мия и опять рентген. Опять несколько меся- Потом надо перелить Саше ее собственные | Михайловский: «У Даши тяжелый врожденный кифосколиоз, пошла в школу,— и снова боли в спине, го- опухоль у нее в голове и в спине осталась | валидностью. Откладывать операцию нельзя ни в коем случае!»

> Жора Еремин, 9 лет, синдром жаберных дуг, недоразвитие челюстей, нет ушной раковины, требуется лечение. 100 тыс. руб. Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 66 850 руб.

> У сына с рождения нет ушной раковины и слухового прохода справа. Этот синдром I–II жаберных дуг ему диагностировали в два года. Через год рекомендовали операцию. Лечить взялся москвич профессор Рогинский. Сыну оперировали нижнюю челюсть и вшили силиконовую ушную раковину. Через полгода она отделилась от головы, кожа облезла. Мы срочно выехали в Москву удалять имплантат. Профессор посоветовал дать ребенку отдохнуть от операций, госпитализацию назначили на этот февраль. Первый этап лечения и проезд нам оплачивал облздрав. Шанс на оплату дороги есть и сейчас, но на лечение средств больше не дадут. А зубы формируются неправильно, им тесно. Очень прошу, помогите! Анна Еремина, Сахалин

Руководитель Центра детской челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Жоре предстоит растяжение костей верхней и нижней челюстей, протезирование ушной раковины. Лечение поможет верно сформировать челюсти, нормализует функции жевания и речи, внешний вид».

Поля Круженко, 1 год, врожденный порок сердца, нужна эндоваскулярная операция. 186 600 руб. Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (США) внес \$2500 (подробности

на www.rusfond.ru). Не хватает 120 тыс. руб.

Моей старшей дочери Диане 4 года. С ее отцом я в разводе. Изредка оказывает нам небольшую помощь. Со вторым мужем живем гражданским браком. Станислав очень хотел своего ребенка, и у меня родилась вторая дочь, Полина. Через месяц после родов у ребенка нашли порок сердца. Нас сразу направили в кардиоцентр. Гам назначили поддерживающую терапию и ждали, что дырочка в сердце сама закроется, а в сентябре сказали: «Все, нужна операция». Мы обращаемся к вам, у нас нет средств на эту дорогостоящую операцию. Муж работает на стройке без трудового договора, заработки небольшие и нерегулярные. Я уже беременной окончила экономико-юридический институт и сижу с детьми. Живем с моей мамой. Она на пенсии, но работает и, по сути, нас содержит. Мы все любим Полю и очень просим помочь. Ирина Мартынюк, Томская

Ведущий специалист НИИ кардиологии Томского НЦ РАМН Сергей Иванов: «Девочка часто болеет, отстает в развитии. У нее истончение (аневризма) и дефект межпредсердной перегородки. Эндоваскулярное закрытие дефекта, через сосуды, ей идеально

подходит. После операции Поля будет здорова» Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в "Ъ" и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$14,2 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милици онеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Бес лане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru Телефоны: (495) 943-91-35, 158-69-04 с 11.00 до 21.00 Страница полготовлена при солействии благотворительного фонла «Помощь»